

Я промчалась через внешний офис и ворвалась в свой кабинет, все еще неистово краснея и борясь со слезами. Я остановилась, когда заметила Делона, а затем Джарека. Джарек - это тот парень, который известен как Wolfenstein, когда он наблюдает за мной в компьютерной комнате по вечерам через эту проклятую камеру, которую установил Делон.

У Джарека была широкая улыбка на лице, вероятно, потому что его рука была под юбкой Синди, и он играл с ее киской.

Она стояла и позволяла ему делать все, что он захочет. Однако очевидно, что она испытывает по этому поводу очень смешанные эмоции. Она возбуждена тем, что Делон заставляет ее делать это. Но она смущена и, возможно, даже немного расстроена тем, что подчинилась.

Я уверен, что точно знаю, о чем она думает, и понимаю ее смешанные эмоции. Я не настолько испорчена, как она. Еще нет. Но я испытала вкус тех же самых чувств, возбуждаясь, когда меня заставляют делать ужасные вещи, возбуждаясь от беспомощности и мучаясь от угрызений совести из-за этого. Я знаю, что она чувствует.

Делон усмехнулся, увидев шок на моем лице, и сказал: "Сегодня мы идем обедать. Захвати свою сумочку".

Я обошла свой стол и нагнулась, чтобы достать сумочку из ящика, где я ее храню. Как только я наклонилась, Джарек просунул свою свободную руку между моих ног и скользнул ею вверх к моей киске. Теперь он держал одну руку на моей киске, а другую на киске Синди. Он застонал и сказал: "Черт, Делон! Я не уверен, что смогу ждать!".

Делон усмехнулся и сказал: "Ты переживешь. Освободи руки от пизды и пойдем".

Я вдруг вспомнила, что мне нужно сделать важный телефонный звонок. Я сказала: "Подождите! Я чуть не забыла! Я только что проверяла заказ. Мне нужно перезвонить заказчику, пока мы не ушли. Он ждет моего звонка".

Делон кивнул. Я взяла трубку и позвонила, пока пальцы Джарека прощупывали мою киску. Как только я закончила и положила трубку, Джарек вынул свои пальцы из меня и Синди, и мы направились к двери.

Мы вышли на парковку и сели в кабриолет Джарека. Я села сзади с Делоном. Синди сидела впереди с Джарексом. Прежде чем завести машину, Джарек поправил одежду Синди. Он расстегнул ее блузку почти до талии и распахнул ее. Он приказал ей не прикасаться к нему, пока он не даст ей разрешения. Он приказал ей поднять задницу с сиденья. Когда она сделала это, он задрал ее юбку до талии.

Делону не пришлось прибегать к таким усилиям. Он просто отвел в сторону бока моего облегающего платья с глубоким вырезом, обнажив мою грудь. Как только я села, моя юбка задралась почти до талии без какой-либо регулировки, чтобы сделать это непристойным

зрелищем.

Джарек покачал головой и сказал: "Нас могут арестовать. Но, черт возьми! Именно так и надо путешествовать!"

Делон рассмеялся и сказал: "Только не убей нас. Я был бы очень признателен, если бы ты время от времени проверял дорогу впереди нас. А теперь давай. Поехали. Мы опаздываем".

Опаздываем? Опаздываем куда? Но, конечно, я знала, что лучше не спрашивать.

Джарек отвез нас в город. По дороге мы с Синди развлекли десятки людей и обидели еще десятки. Каждый раз, когда мы останавливались на красный свет, казалось, что наша машина оказывается на пешеходном переходе, переполненном пешеходами, ожидающими перехода улицы.

Я вообще удивлена, что нас не арестовали. В двух случаях я заметила полицейского, который смотрел в нашу сторону. Я уверена, что они видели, как мы с Синди были обнажены. Но они никак не отреагировали. Насколько я могу судить, нет.

Мы проехали несколько переулков в стороне от лучшей части города. Я почувствовала облегчение от того, что ушла от толпящихся на тротуарах покупателей и бизнесменов, которые были свидетелями нашего позора. Но я начала сомневаться, когда Джарек остановил машину перед старым обветшалым зданием в той части города, где большинство магазинов заколочены и заброшены.

Я огляделась вокруг и не могла не заметить, что мы с Синди - единственные белые лица в этом районе. Я начала натягивать платье обратно на соски, когда Джарек заглушил машину. Делон шлепнул меня по рукам и прорычал: "Ты пытаешься вывести меня из себя, сука?!".

Здесь нет таких толп, как в центре города. Но и тротуары не безлюдны. Люди ходят вверх и вниз по тротуару, или, по крайней мере, ходили, пока не заметили нас. Все, казалось, останавливались, когда заметили нас с Синди, сидящих в кабриолете с опущенным верхом и выпяченными грудями. Мы начали привлекать толпу.

Джарек и Делон, очевидно, находили наше затруднительное положение забавным. Нам с Синди было не так весело. К тому времени, когда мы вчетвером вышли из машины, около дюжины людей стояли достаточно близко, чтобы дотянуться до нас и потрогать, когда мы проходили мимо.

Но растущая толпа зрителей не была тем, что меня больше всего беспокоило. Мы стояли перед отвратительным, обветшалым, неприглядным на вид тату-салонном. Полагаю, мы пришли сюда не для того, чтобы пообедать.

Мы с Синди последовали за двумя парнями в тату-салон. Похоже, внутри были десятки людей. Какофония громких голосов доносилась через дверь. Но как только мы вошли внутрь, нас встретила очень некомфортная тишина.

Внутри магазин почти так же причудлив, как и снаружи. Здесь есть два мягких стола и два мягких стула, на которых работают татуировщики. Все четыре предмета мебели обильно обмотаны клейкой лентой. Когда мы вошли, двое мужчин и женщина делали татуировки. Но все это прекратилось, когда они увидели нас.

Другая женщина сидела на деревянном табурете и прокалывала уши. Внутри было, наверное, дюжина человек, две женщины, о которых я упомянула, и, возможно, десять мужчин. На самом деле я их не считала. Мы с Синди были единственными белыми людьми. И мы были единственными женщинами с открытой грудью.

Я огляделась вокруг, и все, что я могла подумать, это то, что государство никак не могло проверить это место на предмет санитарии и позволить ему оставаться открытым. Разве они не должны быть чистыми внутри?!

Один из мужчин подошел к стойке возле двери и кивнул в мою сторону. Он спросил Делона: "Это она?".

Делон кивнул.

Мужчина посмотрел на Синди и спросил: "А что с ней?".

Делон ответил: "Не в этот раз. Может быть, позже. Я просто привел ее сегодня, чтобы она могла записать это".

Он пристально посмотрел на меня в течение минуты и сказал: "Она не знает, почему она здесь, не так ли?".

Делон покачал головой.

Мужчина спросил: "У меня будут с ней проблемы?".

Делон ответил: "Она будет делать все, что я ей скажу. Ей это не понравится. Но она не посмеет мне отказать".

Мужчина за стойкой выглядел скептически. Он положил перед собой на прилавок бланк и сказал: "Она должна подписать это".

Делон усмехнулся. Я знала, о чем он думает. Он на самом деле надеется, что я устрою ему

скандал. Но он прав. Я не посмею.

Он повернулся к Синди и сказал: "Начинай сейчас".

Синди подняла камеру к глазам и начала снимать.

Делон протянул руку и сказал: "Передай мне свое платье и иди подпиши бумажку".

Я чувствовала, что все смотрят и ждут, что я сделаю. Несправедливо, что от этого не становится легче. Каждый раз, когда Делон или кто-то другой заставляет меня раздеваться, это так же тяжело, как и в первый раз. Разница лишь в том, что я уже сдалась. Нет никакого решения. Я делаю то, что мне говорят. Но боже! Неужели после всего, через что я прошла, не может стать хоть немного легче!

Я не знаю, почему я здесь. Делон никогда не упоминал о татуировке. Я напугана по нескольким причинам, не последняя из которых - то, что это место выглядит настолько антисанитарным. Но гораздо больше меня пугает собака Делона. Я по-прежнему полна решимости подчиниться любому приказу и заставить Делона забыть о наказании.

Я расстегнула свое маленькое платье и протянула его Делону. Он бросил его Джареку.

Синди вела камеру по комнате, чтобы снять сцену. Запечатлев полуразрушенную комнату и людей, она повернулась назад и зафиксировала каждое мое движение. Я подошла к стойке на шатких ногах и посмотрела вниз на анкету.

Делон прорычал: "Я не говорил читать, пизда! Подписывай!"

В комнате раздался легкий смех, когда я взяла ручку и поставила подпись там, куда указывал мужчина за стойкой.

Как только он получил мою подпись, он положил бланк под прилавок. Он схватил меня за запястье и потянул через всю комнату к одному из сильно помятых столов. Он поднял меня, бесцеремонно опустил на спину в центре стола, как будто я была неодушевленным предметом, и приказал мне не двигаться.

Он прошел через дверь в подсобке и вышел через пару минут, неся небольшой поднос из нержавеющей стали. Он поставил его на стол рядом со мной. Как только я посмотрела вниз, я поняла, в чем дело. Я почти забыла предыдущие замечания Делона о том, что мне нужно проколоть соски. А может быть, я убедила себя, что он просто пытается меня напугать.

Теперь мне страшно! Я испугалась. Я в ужасе.

Я посмотрела на Делона. Он наблюдал за мной с тех пор, как мы вышли из машины, ухмыляясь той злой, высокомерной ухмылкой, которая так чертовски бесит. Как только я посмотрела в его глаза, я поняла, что он ждет того момента, когда я пойму, зачем он привез меня сюда, чтобы он мог насладиться тем ужасом, который, как он прекрасно знает, я испытаю.

Обычно я смотрю в его глаза и оставляю всякую надежду поговорить с ним о чем-то разумном. Но не в этот раз. На этот раз я должна была попытаться. Громким шепотом я умоляла: "Пожалуйста, Делон. Пожалуйста, не делай этого со мной. Я сделала все, что ты от меня требовал. Ты разрушил меня. Ты уничтожил меня на работе. Ты разрушаешь мой брак. Пожалуйста, хотя бы на этот раз пощади меня. Я умоляю тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/247/8389>